

Пока Шан Лу всё ещё пытался выяснить причину происшедшего, Цзюнь Чжэн, взглянув на мёртвого трёххвостого лиса, не смог сдержать удивления и почти крикнул:

— Учи... учитель!

Духовный зверь... начал медленно таять! Кости и мясо превращались в чёрную массу, смешиваясь с густой кровью, что выглядело особенно ужасающе. Шан Лу тоже вздрогнул, он бросился к телу зверя, но, прежде чем он успел что-то сделать, оно уже превратилось в чёрную, кровавую массу. Те, кто стал свидетелем этого, не смогли сдержать рвотных позывов. Юань Синнянь, всё ещё обдумывавший слова Чжао Паня, подошёл только тогда, когда остались лишь два тела. Он заметил, что Цяо Юэсянь, скрывающаяся в толпе, прикусила нижнюю губу, а её тело дрожало.

Казалось, эта женщина-практикующий, несмотря на свою силу, вела себя гораздо хуже, чем другие ученики. Юань Синнянь смотрел на неё с подозрением, но, не подавая виду, отвёл взгляд и встал рядом с Цзюнь Чжэном. После такого происшествия испытания, вероятно, не смогут продолжиться, и, что более важно, это нанесёт урон репутации Секты Небесных Врат. Глава секты, несомненно, будет испытывать трудности, объясняя это родственникам погибших учеников.

Одна проблема сменяла другую.

Сначала Хуанцюань, затем смерть здесь, и сам он чуть не стал жертвой клыков. Жизнь в Секте Небесных Врат оказалась полна тревог и опасностей...

Шан Лу, положив два тела на лодку, сплетённую из лоз, быстро отдал распоряжения троим:

— Я отвезу их обратно, чтобы предотвратить дальнейшие происшествия. Вы соберитесь и постарайтесь вернуться как можно скорее.

С этими словами он поспешил обратно в Секту Небесных Врат.

Сяо Ицянь хлопнул в ладоши, показывая своей группе, чтобы они собрали вещи и шли за ним:

— Ладно, если хотите плакать, сначала вернёмся в секту, а там и разберётесь.

У него не было никаких магических инструментов, и им придётся самим карабкаться в гору, так что лучше уйти поскорее.

Цзюнь Чжэн предложил:

— Шисюн, может быть, пусть Ло Лань отвезёт их обратно?

Сяо Ицянь посмотрел на Ло Лань.

Ло Лань кивнула, спокойно ответив:

— Я не против.

Когда ученики собрались, Ло Лань начала управлять своим летающим магическим инструментом, направляя его в горы.

Юань Синнянь шёл позади, его нервы были натянуты, и он чувствовал, что что-то ещё должно произойти. Подняв голову, он смотрел на летающий инструмент Ло Лань, который был

значительно меньше, чем у старейшины золотого ядра, и больше напоминал китайский фонарик, используя запасённую духовную энергию и ветер для управления направлением и скоростью. Ло Лань, очевидно, уже привыкла к этому, уверенно приземлившись перед Цзюнь Чжэном.

Группа Сяо Ицяня поднялась последней, вместе с Цзюнь Чжэном. Юань Синнянь молча думал, что, раз здесь главный герой, вряд ли... что-то ещё произойдёт?

Когда Ло Лань подняла инструмент всё выше, сердце Юань Синняня сжалось. Это чувство было похоже на то, что он оказался в ловушке, без поддержки, и всё зависело от воли небес. Он не понимал, почему в прошлый раз, когда он летел на корабле старейшины золотого ядра, такого чувства не было, а теперь оно так явно.

Цзюнь Чжэн подошёл ближе, тихо спросив:

— Что случилось?

Летающий инструмент Ло Лань имел четыре толстых верёвки, которые теперь уверенно вели его к секте.

Юань Синнянь покачал головой. Это беспокойство не имело никаких оснований, и, вероятно, Цзюнь Чжэн ему не поверит. Когда они всё ближе подходили к секте, сердце Юань Синняня постепенно успокоилось.

— Всё в порядке, просто произошедшее ранее было ужасно, и я до сих пор немного напуган.

Цзюнь Чжэн усмехнулся:

— Я думал, ты сделал это специально.

Юань Синнянь моргнул, смущённо помахав рукой:

— ...Конечно нет, шисюн, ты обо мне слишком высокого мнения.

— Ну ладно...

Юань Синнянь испугался, желая поскорее убежать от этого странного старшего брата. Любой мог подумать, что это была удача, но, видимо, только главный герой книги считал, что это было запланировано! Пока он нервничал, летающий инструмент вдруг резко затрясся, и все четыре верёвки внезапно оборвались. Инструмент с десятком человек на борту начал стремительно падать. Это была высота, и, если бы они упали, смерть была бы неизбежна.

Юань Синнянь хотел закричать, эта череда неудач действительно не прекращалась. Но прежде чем он успел проклясть сюжет, его тело уже обхватило талию Цзюнь Чжэна. Тот тоже был шокирован, особенно когда чьи-то руки крепко обвили его пояс.

У него ведь тоже не было летающего меча...

Цзюнь Чжэн: ...

Юань Синнянь понял, что ошибся с выбором... Молча глядя на Ло Лань, которая вытащила меч и встала на него, он почувствовал желание броситься к ней.

А инструмент продолжал неконтролируемо падать.

...Где же обещанное сияние главного героя? Юань Синнянь чуть не заплакал. Он не хотел умирать, обнимая главного героя!

Сильный ветер растрепал волосы Юань Синняня, он прищурился, видя всё вокруг размытым, только широкую спину перед собой.

Кто-то говорил, жужжание не прекращалось.

Юань Синнянь инстинктивно крепче обнял Цзюнь Чжэна, затем услышал его сдержанный стон:

— ...Младший брат, ты мне поясницу переломашь.

Юань Синнянь слегка ослабил хватку после слов Цзюнь Чжэна:

— Шисюн, если никто не придёт, мы разобьёмся!

Когда они всё ближе приближались к земле, Юань Синнянь почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом. Это чувство одиночества и беспомощности, держа в руках тёплое тело, он не мог отпустить. Слишком явно видя приближающуюся землю, Юань Синнянь закрыл глаза. Если ему суждено умереть, пусть этот человек будет с ним. Хотя бы на том свете будет компания.

Когда Юань Синнянь уже думал, что превратится в лепёшку, спешно подоспевший Шан Лу управлял лозами, сплетая огромную сеть под инструментом.

Шан Лу громко крикнул:

— Прыгайте на лозы!

Цзюнь Чжэн схватил Юань Синняня за плечи, поднял его и, прыгнув вниз, ухватился за одну из лоз. Остальные последовали его примеру, хотя их движения выглядели гораздо менее грациозно. Когда инструмент коснулся лоз, Шан Лу разделил их на части, медленно опуская их вниз. Сам инструмент же врезался в землю, глубоко уйдя в неё.

Шан Лу вздохнул с облегчением, глядя на Ло Лань, которая приземлилась перед ним на мече, и не смог сдержать упрёка:

— Что случилось с твоим инструментом? Раньше всё было в порядке.

Ло Лань опустила голову, тихо произнесла:

— Учитель.

— Всё... Вы хотите, чтобы я мучился из-за ваших неприятностей?

Ло Лань с тревогой на лице, обычно бесстрастным, поспешила ответить:

— Учитель, я правда не знаю, почему верёвки порвались!

— Ладно, ладно, я сначала посмотрю, в чём причина.

Глядя на уходящего Шан Лу, Ло Лань прикусила губу, и в её глазах мелькнула тень обиды.

С другой стороны, Юань Синьянь, спасшийся от смерти, почувствовал, что его желудок немного болит. Цзюнь Чжэн уже отошёл, чтобы осмотреть инструмент, явно простив его за то, что он крепко держал его за пояс. Юань Синьянь пробормотал что-то, потирая живот, и направился к обломкам инструмента.

Услышав слова Шан Лу, лицо которого становилось всё мрачнее:

— Это чьи-то умышленные действия...

Верёвки не порвались снаружи, а были изнутри заполнены мелкими огненными частицами, которые медленно горели, пока не оборвались.

Юань Синьянь вспомнил, что, когда он садился, он специально осмотрел четыре верёвки. Если бы они были сожжены огненными частицами, они не могли бы порваться так внезапно, как это произошло. Верёвки выглядели так, будто их аккуратно перерезали.

Цзюнь Чжэн внезапно произнёс, поднимая Синьянь, обёрнутый верёвками:

— Это формация. Иллюзия, мы её не заметили.

Юань Синьянь не особо разбирался в формациях, как и остальные. Цзюнь Чжэн, видимо, тоже не ожидал, что кто-то мог подстроить это на инструменте, или... что целью был кто-то из них.

Это было спланировано.

Цзюнь Чжэн встал, его взгляд пробежался по ученикам, на лицах которых читались изумление и страх, за исключением одного человека.

<http://bllate.org/book/16713/1536094>